Алкаш

Истории о настоящей любви

18+

Анна Мирославская

Анна Мирославская

Алкаш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766186
SelfPub; 2021

Аннотация

"Алкаш" – короткая история жизни бывшего академика, ушедшего в длительный запой. Это история о том, как перспективный ученый превращается в алкоголика, рассказанная им самим. Это история о разочаровании, осознании самого себя и сожалениях о невозможности вернуть время назад. Это история внезапной встречи, столкновения прошлого и настоящего.

Анна Мирославская
Алкаш

Лето. Ярко светит заходящее солнце. Птицы громко поют. Мужчина лет шестидесяти смотрит на вечернее небо. Он сидит на медной скамье неподалеку от здания торгового центра. Погода теплая, но на мужчине черный плащ. На голове у него – черная шапка, а на лице – аккуратная седая борода. Мужчина сидит у мраморного цветника, опустив руки. Он смотрит на большие окна торгового центра с нескрываемым удивлением. В них он видит отражение мириад огней вечернего города: мерцающие дорогие автомобили и бриллианты "благородных" дам, звездное небо.

Торговый центр очень высокий: крыши совершенно не видно! Мужчина медленно поднимает свой взгляд к небесам, в которых скрылась вершина нового здания. По его взгляду и движениям можно сказать, что он ни о чем особо не думает. Такое впечатление складывается у случайных прохожих. Вообще же он – невидимка, которого в толпе людей выделяет только лишь изрядно потрепанный вид и седая борода. Кажется, будто он просто забыл побриться пару месяцев назад… Всего-то!

Мужчина все еще сидит на скамейке и смотрит на то, что происходит вокруг. Вот идет одна из пассий какого-то видного руководителя, арендующего небольшой офис на ниж-

нем уровне современного здания. Раздетая и разодетая одновременно дамочка! Наверняка, младше и симпатичнее своего "кожаного кошелька". Следом за ней идет секретарша. Она, наверняка, не просто кофе готовит! Об этом говорит ее авто у входа. Возможно – отчеты… Или просто ужин и завтрак кому-нибудь из управляющих или менеджеров уровня «топ». А вот – слегка опущенная, но недешевая дамочка лет сорока, с тремя детишками и напряженным видом. Странно: куда она собралась? Все хорошо: охрана уведомлена о том, что подобные выпускницы колледжей приходят сюда не для работы, а просто со скуки, для того, чтобы пошалить со своими несвободными, немолодыми, любящими женщин, мужьями.

Мужчина, сидящий на скамейке, в этом мире – невидимка, на которого обращают внимание крайне редко. Пройдет чуть более получаса – и выйдет его знакомый охранник. Он – как всегда – в вежливой форме попросит его отойти в сторону метро. И мужчина уйдет, молча, чуть подождав. И так – каждый вечер.

В быту мужчину-невидимку зовут просто Витька. У него есть даже прозвище – Алкаш. С друзьями он частенько любит перебрать спиртного. Друзья начинают бить бутылки друг о друга, орать, ругаться, рвать майки и штаны на себе и других. Он тогда аккуратно уходит, будучи уже совершенно нетрезвым. Он возвращается домой и просто ложится на диван – спать.

Утром он варит на плите недорогой кофе. В коридоре его ждет все та же черная поношенная одежда и стопка книг. Он идет на рынок – торговать своей беллетристикой. Просто потому, что ему «хватает денег для того, чтобы не работать в своей званой Академии, которая его достала». Так он обычно говорит! На самом же деле он просто старается продать то, что когда-то или покупал за сумасшедшие деньги, или получил в наследство от своего отца-профессора, или просто написал сам. Когда его спрашивают об авторстве, он чаще всего просто отмалчивается, потому как не любит выставляться. Ведь теперь он – просто человек в черном плаще, Алкаш, который выглядит чуть старше своих шестидесяти лет.

В один из дней на рынке к нему подошла молодая девушка и спросила об одной очень редкой, но интересной книге. Алкаш вспомнил, что она у него есть, но не здесь, а дома. Мужчина предложил девушке встретиться на рынке в другой день, но та отказалась. Книга была нужна ей срочно, поэтому она сама предложила ему проводить его до квартиры.

Витька сначала замялся, но позже все же решил, что негоже отказывать девушке, ведь книга ей действительно очень нужна. Они направились в сторону дома мужчины. Витька предложил красавице подождать у подъезда или – на выбор – зайти в квартиру, выпить чашку чая, посмотреть всю библиотеку. Девушка, по его мнению, должна была выбрать первый вариант, на что он, собственно, и надеялся. Однако,

юная особа оказалась книголюбом, и с удовольствием отправилась с мужчиной на верхний этаж.

Там, в очень чисто убранной квартире Алкаш налил Марина (так звали случайную спутницу) чашку чая и пригласил в комнату с книгами. Марина начала их рассматривать, и была удивлена количеством. На полках в кабинете бывшего академика были сотни редких книг.

– Довольно странно! – удивленно промолвила она.

– Что? – поинтересовался Виктор.

– Ну, я бы с трудом поверила в такой архив книг, если бы Вы рассказали мне об этом на улице.

– А чего же здесь странного?

– Не поймите меня неправильно, но… Вы просто одеты немного не так, как обычно одеваются столь видные люди! – смутилась девушка.

– А… Вы об этом?! Ну, моя история и весела, и печальна одновременно. И – было время – я выглядел совершенно поиному! – усмехнулся Алкаш.

– Ну, так, может быть, поведаете? – с улыбкой произнесла девушка, присаживаясь на табуретку.

– Что ж… Если у Леди имеется время, то в кратком содержании – вполне!

– Есть… Я очень люблю подобные рассказы! – с увлеченным видом ответила Марина.

– Я был сыном профессора и его соседки – обычной девушки. Родился я в самое обычное время, но не в самом

обычном месте. Мне пришлось несладко: профессора в то время своих детей выхолащивали. Пришлось испытать на себе все прелести обеспеченного – в том числе ремнем – детства. Мать часто заступалась за меня, прикрывала собой. Тогда влетало и ей. Когда я стал постарше, ситуация немного изменилась: я больше не позволял ей прикрывать меня, но платил за это синяками на собственном теле. Ничего удивительного в этом не было: это очень распространенный среди старых академиков способ воспитания детей.

Когда я окончил школу, отец без всяких сомнений отправил меня на математический факультет лучшего высшего учебного заведения нашей страны. Там я должен был освоить на «отлично» все учебные дисциплины. Если что-либо было сдано на «четыре», мне полагался штраф: пересдача и наказание в виде лишения средств к существованию до срока сдачи дисциплины. Вот так я получил свой первый диплом. Затем отец оформил мое дальнейшее будущее на свое усмотрение. Предварительно подготовив меня, он добыл мне работу. Сначала – в моем университете, а потом – немного погодя – в Академии. Он устроил меня на самую низкооплачиваемую "должность"! Это – в наказание за все годы моего нерадивого обучения в школе!

Затем, уже после смерти отца, я начал продвигаться по карьерной лестнице, хоть и очень медленно! И, продвинувшись на ступень или две, понял: больше я так не хочу! Именно "не хочу"! И я уволился… В то время у меня появилась

девушка. У нас с ней все было отлично! Мы собирались жить вместе, но внезапно у меня умерла мать. Работа, на которой я тогда работал, стала совершенно неподходящей: я даже не мог содержать квартиру на деньги, которые мне тогда платили. Девушка ушла от меня через полмесяца после краха моей жизненной программы: неудачники вроде меня были ей не нужны. С тех самых пор к женскому полу я питаю двойственные чувства! Вы только ничего на свой счет не подумайте… Вы для меня – дочь. А это – иное качество.

– Да… Я Вас прекрасно понимаю! И что же произошло потом?

– Да… Потом… Друзья… Поиски нового смысла жизни… Я, на самом деле, ушел в страшнейший запой. Окончательно забросил поиски работы и нового способа существования. Даже не помню, сколько женщин прошло вот по этому коридору в поисках утешения в моих сильных мужских, но далеко не трезвых руках. Они были на тот момент такими, как я сам: нам было абсолютно все равно, что будет дальше. Я даже не помню их лиц. Беда! Но… Я не мог остановиться. Душевные раны слишком сильно зудели! И некому было остановить меня самого.

Прошло много времени: я потерялся в днях, совершенно забыл о календаре. Просто пил и спал. Пил и спал. Пил и спал. Когда – один, когда – не очень… Пьяную подружку трудно назвать полноценным партнером, правда ведь? Опомнился я далеко под Новый год. Почему-то стало холод-

но ходить без зимней одежды. А вся она находилась в страшнейшем состоянии. На кухне была гора посуды и зеркало, в которое я ненароком заглянул и ужаснулся. Сорокалетний мужчина был похож на семидесятилетнего бомжа: майка-алкоголичка, треники, тапки деда и… Борода, которой я зарос во всех возможных местах. А еще – мои очки, шапка… Грязный весь! Ужас! Вот этот кошмар в зеркале до сих пор в глазах моих стоит. Но… Все никак не могу отойти от того, каким оказался при ближайшем рассмотрении мой мир. Люди, которые меня окружали. Те люди, которых – уже, оказывается – не стало в моей жизни.

Я начал убирать в квартире. На это ушло чуть больше недели. Затем я начал приводит в порядок самого себя: помылся, побрился тем, что было, причесался старым хламьем, переоделся. На стирку одежды и белья ушло еще около недели. Так я привел потихоньку в порядок когда-то образцовую квартиру. Так я понял, насколько я низок. Так я осознал, кто я есть на самом деле! Так я решил, что не все еще потеряно. Ну, кроме моих лет и времени.

Все было бы нормально, но… Новые друзья и знакомые по-прежнему атаковали мое жилище. Не помогало даже то, что я стал выглядеть солиднее, чем в период запоя. Все равно узнавали! И так я понял, что прошлое нельзя стереть рукой как старые записи с академической доски. Поэтому я стал относиться чуть более аккуратно к собственной жизни. Но – только лишь "чуть"!

Девушки… Отдельная история. Они были все теми же, прежними. И я не мог забыть о той – единственной – любви, которая к тому времени уже была женой и матерью. Не мне и не моим детям! Слухи об этом чуть было не убили меня окончательно. Я понял, что женское сердце не знает пощады, а женский разум схож по принципу действия с калькулятором нового поколения, который аккуратно, но верно просчитывает нужные ходы и приводит к верному решению своего обладателя. Пусть алкоголь ушел на некоторое время из моей жизни, но женщины не изменили моих привычек. И в этом плане я был страшно распущен! Скорее, из желания отомстить обидчице!

Деньги скоро закончились окончательно. Я нашел только лишь один возможный выход: сдать большую часть квартиры. Я нашел квартирантов, получил небольшой доход, но не решился потратить все с умом. И все пошло по-прежнему.

Года через полтора я узнал, что в нашем дворе у меня есть прозвище – Алкаш. Вот так я окончательно и бесповоротно опустился. С того момента в моей голове все же что-то начало происходить, но как-то непонятно для меня самого, неосознанно.

Я стал меньше пить, но – правда – окончательно этой привычки не бросил. Не смог. Пристрастие. Это действительно заменило мне объект моей любви. Пью и сейчас. Но только лишь с умом, что ли? Трудно назвать это понимание нормальным. Но… Сейчас ведь уже поздно что-либо менять?!

Правда ведь?

Вскоре, когда друзья из пьяни начали умирать потихоньку, я все же призадумался. Но вернуть свою прежнюю – счастливую – жизнь я, к несчастью, не смог, что печально. Я просто ушел с головой в чтение. Читал я много, быстро, весело… Писал что-то, перелистывал. Все это я делал только для себя самого.

Так я и просидел в стенах дома, изредка выходя на прогулку с собутыльниками, где-то около трех-четырех лет. После я начал выходить поодиночке, самостоятельно. Выходить в город. К тому времени я привык к своему новому образу. Меня не заботило мнение окружающих по этому поводу. Я и сейчас практикую вечерние вылазки в город. Иногда просматриваю литературу, нахожу что-то интересное для себя. Наблюдаю за людьми, за жизнью мегаполиса. Я абсолютный «человек с другой планеты»! Я безвозвратно потерял ощущение реальности из-за неспособности справиться со своими внутренними проблемами. Я канул в Лету и оказался в пропасти забвения. Проще говоря, я совершенно неадекватен современной культуре! Для меня все это в новинку! Вот так вот, деточка, для меня наш современный торговый центр стал чем-то из разряда инопланетной постройки. И всего-то…

– И как же Вы теперь? – с дрожью в голосе спросила Марина.

– Да вот… Никак. Ни детей, ни семьи, ни толкового про-

шлого. Только лишь одно беспросветное будущее. Но… Я ведь Академик! – усмехнулся мужчина с грустью в искрящихся от слез глазах.

Марина улыбнулась: не смогла отыскать правильных слов.

– Я ведь… Академик… Я… Ведь… Алкаш!.. – разрыдался бедный мужчина.

Марина обняла старика, начала успокаивать.

Он ведь… Алкаш!